

К 100-ЛЕТИЮ ИВАНА ИВАНОВИЧА КОСТЮШКО

© 2019 г. Л.П. Марней¹, Б.В. Носов^{2*}

¹Канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН

²Д-р ист. наук, зав. отделом Института славяноведения РАН

*E-mail: bnossov@mail.ru

Статья посвящена творческому пути в науке выдающегося историка-слависта Ивана Ивановича Костюшко – специалиста по истории крестьянства и аграрного вопроса в странах Центральной Европы в XIX в., а также по истории Польши и российско-польских отношений XX в.

The article is devoted to the biography and scholarly achievements of one of the most outstanding historians specialized in Slavic studies, Ivan Ivanovich Kościuszko. He was a brilliant expert on the history of peasantry and on agriculture in the countries of the Central Europe in the nineteenth century, as well as on the history of the Russian-Polish relations in the twentieth century.

Ключевые слова: Россия, Польша, российско-польские отношения, крестьянские реформы в XIX в., журнал «Славяноведение».

Keywords: Russia, Poland, Russian-Polish relations, peasants' reforms of the nineteenth century, scholarly journal «Slavyanovedenie».

DOI: 10.31857/S0869544X0005437-3

31 июля 2019 г. исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося советского и российского историка И.И. Костюшко (1919–2018). Его жизненный путь, научная специализация и исследовательские интересы были неразрывно связаны с историей народов России, Польши и Белоруссии. С 1949 г. на протяжении 60 лет И.И. Костюшко работал в Институте славяноведения РАН, с 1964 г. более 20 лет был первым главным редактором журнала «Советское славяноведение».

Родился Иван Иванович в Витебской области БССР в селе Околица Букорево, согласно скупым анкетным данным [1] в польской крестьянской семье. Отец его – Иван Викентиевич – после переезда семьи в Минск работал на заводе. Мать – Валерия Антоновна – домохозяйка. Иван Иванович был в семье вторым ребенком, кроме него были еще две сестры и младший брат. Согласно терминологии 1920–1930-х годов по социальному происхождению семья И.И. Костюшко прошла достаточно типичный путь, пополнив ряды рабочего класса.

Однако рабоче-крестьянское происхождение Ивана Ивановича с точки зрения практики советских времен было небезупречным, поскольку предки его принадлежали к известному еще в XVI в. литовско-русскому роду мелкой шляхты, дворянство которого было признано в России в 1840-е годы, что установил сам И.И. Костюшко, заинтересовавшись в последние годы жизни семейными генеалогическими разысканиями. Так уже в силу родовых корней и семейных традиций самой судьбой, казалось бы, было ему предначертано белорусское, польское и русское происхождение. В 1936 г. юный Костюшко окончил среднюю школу в Минске. Обстоятельства переезда крестьянской семьи на рубеже 1920–1930-х годов в столицу советской Белоруссии также остаются не вполне проясненными, как и характер «трудовой деятельности» абитуриента Костюшко в 1936–1938 гг. (согласно анкете в эти годы он работал участковым зубным врачом в Витебской области [1]), до того как поступил на первый курс Московского историко-архивного института. Эти вопросы естественно возникают, принимая во внимание, что в годы Великой Отечественной войны его специальностями были связист-радиотехник и военный фельдшер. Такие профессии он получил в конце 1930-х годов еще до поступления в институт.

В 1941 г., с началом войны, И.И. Костюшко ушел добровольцем на фронт. Его служба в качестве связиста и фельдшера военно-медицинской службы была не менее опасна и не менее тяжела, чем других солдат и офицеров на передовой. Персонал медсанбатов и военные связисты также несли большие потери и жертвовали жизнью во имя общей победы. Их судьбу в полной мере разделил и Иван Иванович, будучи несколько раз ранен, в том числе один раз тяжело. О проявленном Иваном Ивановичем мужестве в боях говорит и его награждение в 1943 г. медалью «За боевые заслуги». Тогда, в 1943 г., боевые награды раздавались не часто, и эта скромная, неброская медаль ценилась в армии высоко и свидетельствовала о многом.

На долю И.И. Костюшко выпали тяжелые бои и отступление 1941 г., оборона столицы СССР на Западном и Калининском фронтах. На фронте, там где верность присяге и долгу, преданность идеалам проверялись в бою с врагом, Иван Иванович в 1943 г. вступил в компартию [1]. Освобождая от гитлеровцев советскую Родину, он прошел с боями от границ Московской области до Белоруссии и Прибалтики, участвовал в освобождении Польши. Таким образом, судьбы русского, белорусского и польского народов символически оказались соединены не только в истории его рода и семьи, но и в его личной судьбе, когда И.И. Костюшко воевал на 2-м Прибалтийском и 1-м Белорусском фронтах, а также в составе Польской армии, сражавшейся вместе с Красной армией на советско-германском фронте. Его фронтовые заслуги были отмечены высокими правительственными наградами — орденами и медалями СССР и народной Польши. В архиве Института славяноведения РАН сохранилась памятная многим сотрудникам института фотография Ивана Ивановича в форме капитана Войска польского и в непрременной фуражке-конфедератке.

Из армии И.И. Костюшко демобилизовался в 1946 г. и продолжил учебу в Историко-архивном институте, который закончил «с отличием» в 1947 г. Среди учебных заведений СССР, готовивших профессиональных историков, как по профессорско-преподавательскому составу, так и уровню подготовки выпускников, Историко-архивному институту принадлежало одно из ведущих мест, а в соревновании за первенство он, несомненно, был достойным соперником Исторического факультета Московского университета. Поэтому «красный диплом» И.И. Костюшко стал подтверждением его высокого

профессионального уровня как историка-исследователя и архивиста. Это стало одним из оснований его назначения сразу после окончания института на ответственную должность научного сотрудника Центрального государственного архива Октябрьской революции БССР (в Минске). В настоящее время это Национальный архив Республики Беларусь, в котором со времени основания архива хранились фонды государственных учреждений, политических и общественных организаций и иных объединений и институтов Белоруссии, начиная с февраля 1917 г.

В конце 1948 г. И.И. Костюшко поступил в аспирантуру Института славяноведения АН СССР. Сам он вспоминал, что эта перемена в его жизни произошла исключительно по его собственному желанию [2. С. 35]. Однако согласно тогдашним правилам, это не могло состояться без специального решения партийной организации и официально оформленного перевода молодого ученого с должности научного сотрудника государственного архива в аспирантуру института. Так определились не только формальная специализация Ивана Ивановича, но и в целом его путь в науке как историка-слависта, причем путь этот на протяжении более 60 лет был неразрывно связан с Институтом славяноведения.

Научным руководителем И.И. Костюшко в институте был утвержден Б.Д. Греков. Под его руководством в начале 1952 г. тот защитил кандидатскую диссертацию «Развитие капитализма и кризис феодально-крепостнических отношений в польской деревне (царство Польское 30—60-х гг. XIX в.)». Рекомендуя работу к защите и давая ей высокую оценку, Греков в отзыве научного руководителя в частности отметил, что диссертация станет «полезным вкладом в советскую историографию» и «несомненно, будет полезна и польской исторической науке» [2. С. 40]. Это мнение имеет особое значение, поскольку академик Греков был не только одним из наиболее авторитетных советских историков, но, будучи выпускником Варшавского университета, обладал глубокими знаниями в области польской историографии, лично знал многих польских коллег и пользовался заслуженным уважением среди польских историков. К этой высокой оценке, данной диссертации И.И. Костюшко, стоит добавить, что тот закончил аспирантуру, владея английским, немецким, чешским и польским языками, а также латинским языком. Знание иностранных языков было отнюдь немаловажным дополнением к высокой профессиональной квалификации молодого ученого, которому в 1952 г. исполнилось только 33 года.

И.И. Костюшко принадлежал к тем поколениям советских историков 1950—1970-х годов, жизнь которых, как говорили, была опалена войной. Старшие из них пришли в науку еще в 1930-е годы, другие, как Иван Иванович — после фронта, третьи, пережив в детстве военное лихолетье, учились в вузах вместе со вчерашними фронтовиками. Именно этими учеными была решена грандиозная задача: теоретического и конкретно-исторического обоснования марксистской концепции всемирно-исторического процесса в целом и, в частности, применительно к истории России, а также Польши и других стран Центральной и Восточной Европы.

В этом ряду ученых практически с самого начала работы как историка-исследователя Иван Иванович обратился к изучению аграрного и крестьянского вопросов в странах Центральной Европы в XIX в. В 1958 г. он вошел в состав рабочей группы Института истории Польской академии наук по изучению крестьянской реформы 1864 г. в Царстве Польском [2. С. 15]. Тогда же он начал систематически участвовать в Межреспубликанском симпозиуме по аграрной истории Восточной Европы. Этот симпозиум сыграл выдающуюся

роль в изучении истории крестьянства и аграрной истории республик СССР и стран восточной Европы.

Итогом десятилетней напряженной работы И.И. Костюшко стали публикации монографии «Крестьянская реформа в царстве Польском (М., 1962) и защита в 1963 г. докторской диссертации. Рецензии на эту книгу были опубликованы в СССР, в частности на Украине, а также в США и Германии. В личной переписке с автором высокую оценку монографии дали академики Н.М. Дружинин и Генрик Яблоньский (Польша) [3. С. 27, 29]. Думается, что приведенных свидетельств достаточно, дабы утверждать, что книга Костюшко имела большое значение. Она до сегодняшнего дня остается единственным монографическим трудом по данной проблеме в отечественной историографии. В Польской народной республике, где изучению истории крестьянской реформы 1860-х годов придавалось исключительное значение, монография И.И. Костюшко также заняла достойное место в историографии, поскольку в ней особенно глубокую разработку получила деятельность государственного аппарата Российской империи и царской администрации царства Польского по подготовке и реализации наделения земель польского крестьянства.

Аграрная история стран Центральной и Восточной Европы в XIX – начале XX в. оставалась в центре внимания И.И. Костюшко практически на протяжении его 70-летнего труда в науке. Им были подготовлены и изданы монографии «Прусская аграрная реформа: к проблеме буржуазной аграрной эволюции прусского типа» (М., 1989), «Аграрная реформа 1848 г. в Австрии» (М., 1993), а также посвященные аграрно-крестьянской проблематике разделы и главы в ряде коллективных обобщающих трудов, публикаций исторических источников и многочисленных статей. Разумеется, объединяющим звеном исследований И.И. Костюшко по крестьянскому вопросу в Австрии, Пруссии и России были польские земли, входившие в состав трех империй после разделов в XVIII в. шляхетской Речи Посполитой. Однако значение его трудов определяется не только этим. Истории крестьянских реформ XIX в. в России, Германии и в монархии Габсбургов посвящено большое количество трудов, многие из которых вошли в золотой фонд национальных историографий. Однако все они были строго ограничены национальными рамками. С этой точки зрения, вклад Ивана Ивановича представляется уникальным. Только в его трудах, в отличие от всех его выдающихся предшественников, крестьянский вопрос во всех трех упомянутых многонациональных империях, включавших применительно к Австрии и Пруссии помимо собственно германских областей территории Польши, Чехии, Венгрии, Словакии, Словении, Хорватии и других славянских народов в период перехода от феодализма к капитализму, получил сравнительно-историческое освещение, в частности в монографии «Аграрные реформы в Австрии, Пруссии и России» (М., 1994).

История крестьянского вопроса и аграрных реформ в странах Центральной и Восточной Европы оставалась главной темой научного творчества И.И. Костюшко на протяжении всей его жизни, однако сфера его научных интересов этим отнюдь не ограничивалась. Иван Иванович немало внимания уделял разработке методологических проблем, в частности, изучению общих закономерностей и особенностей развития феодальных отношений. Интерес к этой проблематике, как писал сам Иван Иванович, был во многом связан с научными традициями, заложенными его учителем – Б.Д. Грековым. Посвященные этим вопросам работы Костюшко внесли существенный вклад в развитие международной дискуссии 1960 – начала 1970-х годов между немецкими, польскими

и советскими учеными о характере и значении аграрного рынка в странах Центральной и Восточной Европы XVI—XVIII вв., о месте «торгового капитала» в социальной и сословной структуре феодального общества и о включении дворянского поместья в систему товарно-денежных отношений и капиталистической эволюции помещичьих и крестьянских хозяйств.

Важным направлением в научной работе И.И. Костюшко было изучение истории борьбы советского и польского народов с гитлеровской Германией в годы Великой Отечественной войны, а также история становления и развития Польской народной республики (ПНР). История народной Польши стала второй центральной темой научных исследований Ивана Ивановича. Главная роль в этом принадлежала фундаментальной советско-польской публикации исторических источников, озаглавленной «Документы и материалы по истории советско-польских отношений». История этого уникального советско-польского издания восходит к 1957 г., когда в ПНР была начата аналогичная, однако односторонне польская пятитомная публикация [4]. Тогда только недавно в Польше завершилась острая фаза политического кризиса 1956 г., когда к руководству страной возвратился В. Гомулка, провозгласивший курс на укрепление национального суверенитета и на следование «польским путем» социалистического строительства. В этих условиях изучение истории советско-польских отношений, начиная с восстановления в 1918 г. польского государства приобретало не только научное, но и существенное общественно-политическое значение. В рецензии [5] на упомянутое польское издание 1957 г. А.Я. Манусевич и И.А. Хренов (последний был в то время директором Института славяноведения), положительно оценивая польскую публикацию, вместе с тем отметили ее односторонность: во-первых, опору главным образом на польские документы и, во-вторых, недостаточное внимание к отражению многообразных общественных и культурных связей Польши и Советской России. Очевидно, что выраженное публично мнение на страницах официального советского исторического журнала отражало позицию советского руководства. В итоге в СССР и в ПНР было принято решение силами академий наук двух стран, параллельно в Советском Союзе и в Польше осуществить совместную публикацию. В СССР практическое решение этой задачи было возложено на Институт славяноведения, а ответственным редактором издания с советской стороны стал И.А. Хренов. История этого издания заслуживает отдельного исследования со всех точек зрения. Для нас же важно подчеркнуть, что на протяжении всего периода реализации названного проекта он сохранял важное не только научное, но и политическое значение, отразил на себе все сложности и подводные течения отношений СССР и народной Польши, вплоть до рокового для обеих стран перелома рубежа 1980—1990-х годов. В ходе работы над изданием в составе редколлегии и всего советско-польского научного коллектива постоянно проходили напряженные дискуссии по составу публикуемых документов и комментариям к ним, что отражало существенные различия в научных подходах к интерпретации и в политических оценках событий общей истории СССР и Польши XX в. Отметим при этом, что дискуссии имели большое позитивное значение для исторической науки обеих стран, обогащая наши знания и представления как в теоретических, так и в конкретно-исторических вопросах. А это в свою очередь свидетельствует, что названное издание и сегодня сохраняет свое фундаментальное научное значение.

И.И. Костюшко сотрудничал в этом издании еще с 1960-х годов, а после кончины И.А. Хренова возглавил в 1979 г. советскую часть редколлегии. Под его руководством в 1980—1986 гг. были изданы X—XII тома, охватывавшие период

1950—1965 гг. По сути дела в них нашла отражение переломная эпоха в отношениях двух стран — от так называемого апогея сталинизма — до хрущевской оттепели. Это был период наиболее интенсивного и плодотворного развития вширь и вглубь советско-польских отношений, период наиболее значительный с точки зрения опыта социалистического строительства как в ПНР, так и в СССР. Он также предшествовал началу на рубеже 1960—1970-х годов времени постепенного нарастания кризисных тенденций в странах социалистического лагеря и формированию в них первых проявлений антикоммунистической оппозиции. Все это обусловило немалые трудности, которые приходилось преодолевать Ивану Ивановичу во главе редколлегии. Думается, что успеху в этом во многом способствовали такие черты характера ответственного редактора как своего рода природная интеллигентность, оптимизм, доброжелательность и тактичность в отношениях с коллегами и сотрудниками (независимо от их должностного положения). Все эти качества были ему неизменно присущи, когда Ивану Ивановичу довелось руководить разными научными коллективами.

Многие годы И.И. Костюшко возглавлял Сектор истории межвоенного периода (1918—1939) Института славяноведения. О рабочей атмосфере в нем уже в 2000-е годы вспоминала Р.П. Гришина, назвав ее особо «доброжелательной», и добавила, «что преобладание спокойных коллег в секторе у Костюшко, проявлявших заинтересованность в сотрудничестве», способствовало общей работе [6. С. 121].

Однако, если говорить о работе И.И. Костюшко как руководителя и организатора науки, то, несомненно, главное место в этой области принадлежало журналу «Славяноведение» («Советское славяноведение»), редколлегию которого он возглавлял со времени основания журнала в 1965 г. (выхода в свет его первого номера) и до 1987 г.

В личном архиве И.И. Костюшко сохранились две аналитические записки о журнале 1967 и 1973 гг., подготовленные для доклада на бюро Отделения истории АН СССР. В Записке 1973 г. содержится ряд тезисов, которые позволяют составить представление о позиции главного редактора по отношению к направлению журнала и о критических замечаниях, высказанных по его адресу. «Профиль журнала, — говорилось в упомянутой записке И.И. Костюшко, — предусматривает освещение проблем истории, литературоведения, языкознания зарубежных славянских народов и межславянских связей — по меньшей мере трех весьма дифференцированных научных дисциплин. При таком положении он не может в достаточной степени удовлетворять запросы специалистов этих областей знания. Сравнительно мало уделялось в нем внимания проблемам социалистического строительства в зарубежных славянских странах, не получили на его страницах отражение некоторые важные вопросы исторического и культурного развития этих народов, публикации комплексного характера» [3. С. 42]. Опуская дальнейшее перечисление иных (частных) замечаний, отметим главное. Из них следовало, что главный редактор твердо отстаивал комплексный подход к славяноведению, стержнем которого, согласно его позиции, является изучение истории славянских народов в русле классического славяноведения в России. По мнению И.И. Костюшко, славяноведение не должно ограничиваться только новейшим временем. В этом он продолжал отстаивать позиции своего учителя Б.Д. Грекова. Наконец, упоминание в перечне замечаний тематики «социалистического строительства» отражало весьма существенную тенденцию в развитии Института славяноведения и журнала в 1970-е годы, когда со стороны партийного руководства и некоторых кругов

в Академии наук СССР проявилось намерение переориентировать институт на приоритетное изучение стран «социалистического содружества» и опыта социалистического строительства. Сознвая объективную важность этой тематики и ее, так сказать, директивную обусловленность, И.И. Костюшко твердо отстаивал научный подход к славяноведению, будучи убежден, что «партийность» науки не должна превращаться в свою субъективистскую противоположность. Он также считал принципиально важным объединить вокруг журнала историков-славистов и славяноведов широкого профиля и за пределами Академии наук из Москвы, Ленинграда, из союзных республик и из зарубежных стран. Решая принципиальные вопросы руководства журналом, прежде всего по определению тематики и портфеля публикаций, И.И. Костюшко практически не работал с авторами, доверяя эту работу членам редколлегии и редакторам. Однако перед сдачей в издательство каждого номера он, как вспоминают сотрудники, внимательнейшим образом прочитывал материал, выявляя пропущенные минимальные неточности и опечатки. При этом, по словам его коллег, главного редактора отличало безупречное владение русским языком, как грамматикой, так и стилистикой. Все это было еще одним доказательством его высочайшего профессионального уровня и завидного трудолюбия.

Среди многообразных сфер деятельности И.И. Костюшко видное место принадлежало заботам по поддержанию и развитию международных связей отечественного славяноведения. Так было в его работе в журнале, где важной задачей было привлечение видных зарубежных авторов. Так было и при издании совместно с польскими коллегами «Документов и материалов» советско-польских отношений. Однако этим отнюдь не ограничивались усилия Ивана Ивановича на поприще международного научного сотрудничества. Многие годы И.И. Костюшко был заместителем Б.А. Рыбакова во главе советской части Комиссии историков СССР и ПНР (ныне Комиссия историков России и Польши). При этом следует заметить, что академик Рыбаков, если пользоваться военно-морской терминологией, играл роль капитана корабля, отвечавшего за стратегический курс, то И.И. Костюшко был при нем старшим офицером, отвечавшим за безукоризненное состояние материальной части и за исправное несение службы личным составом. Таким образом, на долю заместителя председателя выпадала большая часть не менее трудной и ответственной работы. Работая в Комиссии, Иван Иванович проявил себя и как архивист. Именно благодаря его тщательности была сохранена значительная часть документов нынешнего архива российской части Комиссии историков России и Польши.

Неоднократно И.И. Костюшко участвовал в работе международных конгрессов исторических наук, начиная со знаменитого XIII конгресса 1970 г. в Москве, международных съездов славистов (1973, 1978, 1983 и 1988 годов). С 1973 г. он входил в состав Международной комиссии по историко-славистическим исследованиям (СІЕНС) [3. С. 72–73], неизменно выступая за традиционный для России подход к славяноведению как преимущественно исторической дисциплине [7–8], вопреки традиции западной славистики, в которой преобладают филологические и лингвистические подходы и исследования.

Мы уже отмечали, что историко-славистические исследования И.И. Костюшко не ограничивались исключительно Польшей. Среди исследуемых им славянских стран оказалась и Югославия. В 1976 г. распоряжением Президиума АН СССР он возглавил советскую часть редколлегии сборника документов о советско-югославских отношениях 1917–1941 гг. [3. С. 101] Эта работа потребовала от Ивана Ивановича немалых усилий. Разумеется, проблематика

международных отношений межвоенного периода была ему хорошо знакома, однако необходимо было войти в сложнейший круг этнополитических проблем Балканского полуострова, разобраться в хитросплетениях национальных историографий и непростых взаимоотношениях политиков и историков югославянских народов и государств. Стояли перед ответственным редактором также весьма сложные архивоведческие и археографические проблемы, а также технические сложности публикации. Завершалась работа над упомянутым сборником на рубеже 1980–1990-х годов в эпоху крушения Югославии и распада СССР [9], что, по понятным причинам только усложнило взаимоотношения между нашими странами и атмосферу научного сотрудничества между ними, особенно в области исторических наук. В вышедшем из печати в 1992 г. томе Иван Иванович не был даже упомянут в числе его редакторов.

Говоря о вкладе И.И. Костюшко в науку, нельзя не сказать о его научно-педагогической деятельности как профессора Московского университета, как научного руководителя аспирантов и соискателей, как члена диссертационных советов. Труды Ивана Ивановича в этой области получили высокую оценку, когда в 1980 г. ему было присвоено звание профессора, что в то время было непререкаемым свидетельством высокого авторитета в науке и подлинных научных заслуг.

Перестройка в СССР и нараставшие кризисные явления во всех без исключения странах социалистического лагеря существенно повлияли на развитие науки. Все это не могло не отразиться на ситуации в Институте славяноведения и балканистики АН СССР и на судьбе И.И. Костюшко. Вторая половина 1980-х годов в институте протекала в бурных научных дискуссиях и политических спорах. Признаком того времени стали многометровые стенные газеты, в которых эмоционально обсуждались как глобальные проблемы, так и многочисленные вопросы внутриинститутской жизни.

Иван Иванович, как и прежде, сторонился разного рода неформальных обсуждений, избегал публичных личных оценок политических проблем, не высказывался он и по поводу призывов кардинально пересмотреть сложившуюся систему научных представлений в исторической науке. Однако некоторые факты его научной биографии все же позволяют сделать выводы о его научной и общественной позиции. В 1984 г. коллектив составителей «Документов и материалов по истории советско-польских отношений» завершил работу над так и не опубликованным XIII томом издания (1966–1970) [3. С. 159–160]. Одновременно, вплоть до 1986 г. не был решен вопрос об издании предшествовавшего XII тома. Это побудило И.И. Костюшко (по праву члена партии) обратиться в ЦК КПСС с письмом, в котором содержались критические замечания в адрес советской политики в отношении ПНР, в частности по вопросу об отступлении от «принципа пролетарского интернационализма». В итоге XII том вышел из печати ничтожным для того времени тиражом в 950 экземпляров. На это Иван Иванович ответил, казалось бы, несвойственным для него шагом, написав в августе 1986 г. заявление директору института Д.Ф. Маркову, что он не может продолжать работу над изданием, поскольку публикация «этого тома таким тиражом компрометирует советскую сторону в политическом отношении» [3. С. 160]. Весной 1987 г. Иван Иванович оставил пост главного редактора журнала «Советское славяноведение». На очередном заседании редколлегии 6 апреля Д.Ф. Марков объявил о решении Президиума АН СССР освободить И.И. Костюшко от занимаемой должности. Информация об этом заседании редколлегии была опубликована на страницах журнала. В ней

говорилось, в частности, о высокой оценке, данной Ивану Ивановичу коллегами по редколлегии, об официальной благодарности, объявленной ему Отделением истории АН СССР и в приказе по институту. В той же информации сообщалось, что «главным редактором журнала назначен кандидат исторических наук А.К. Кавко», который выступил на заседании с докладом «в свете январского Пленума (1987 г.) ЦК КПСС» [3. С. 45]. Отставка И.И. Костюшко с поста главного редактора журнала прошла с соблюдением всех этических норм подлинного научного товарищества и уважения к его заслугам. Однако назначение новым главным редактором известного активиста белорусского национального движения и ссылка при этом на решения Пленума ЦК, на котором было провозглашено начало так называемой «политической реформы» в СССР, не могло расцениваться иначе, как проявление известной политической тенденции, которой Иван Иванович, по всей видимости, не вполне соответствовал. Вскоре, в марте 1988 года, он оставил и должность заведующего сектором межвоенного периода.

Наверное, уход в течение двух лет со всех ответственных постов не мог пройти для Ивана Ивановича безболезненно, однако это ни коим образом не изменило ни его отношения к институту, преданность которому он пронес через всю свою жизнь, ни к исторической науке, которой он по-прежнему бескорыстно отдавал все свои силы, ни его отношения к коллегам по научной работе, для которых он был по-прежнему мудрым советчиком и доброжелательным старшим товарищем.

Освободившись от административных обязанностей, И.И. Костюшко получил возможность сосредоточиться на научной работе. В 1990-е годы вышли из печати его монографии, завершающие серию работ по истории крестьянского вопроса и аграрных реформ XIX в. в Центральной и Восточной Европе. Продолжил Иван Иванович и работы в области публикации архивных документов и иных исторических источников, тем более, что для исследователей открылись ранее недоступные архивные фонды. Это обстоятельство оказало влияние и на характер публикации таких материалов. Начиная с 1990-х годов они приняли монографический характер.

С участием И.И. Костюшко как составителя и комментатора вышли уникальные публикации исторических источников: в 1994 г. — двухтомник «Польско-советская война 1919–1920» (ныне библиографическая редкость); в 1997 г. — «Материалы “Особой папки” Политбюро ЦК РКП (б) — ВКП (б)»; в 2004 г. — «Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР в 1919–1922 гг. Документы и материалы». Основным содержанием этих публикаций стали отношения возрожденного в 1918 г. Польского государства и Советской России, а также Советской Белоруссии и Советской Украины до 1920-х годов включительно. Однако Иван Иванович не ограничился публикаторской работой. По данной проблематике им были подготовлены монографии: «Польское национальное меньшинство в СССР (1920-е годы)» (М., 2001) и «Из истории советско-польских отношений. Польское бюро ЦК РКП (б)» (М., 2005). Совокупность этих работ стала основополагающей частью одного из важнейших направлений исторических исследований Института славяноведения РАН, которому, несомненно, принадлежит приоритет в этой области в российской историографии, не в последнюю очередь благодаря И.И. Костюшко. Международное значение этого направления исследований было особо подчеркнуто на прошедшей в 2018 г. в Варшаве Международной конференции Комиссии историков России и Польши «Год 1918 — конец старой и рождение новой

Европы. Возрожденное Польское государство и Советская Россия» (Варшава, 26–29 сентября 2018 г.) [10].

Многолетнюю работу в составе Комиссии историков России и Польши И.И. Костюшко продолжал до последних дней, оставаясь активным членом комиссии. Мы уже говорили о его вкладе в формирование архива комиссии, однако этим его роль отнюдь не ограничивалась. Он участвовал в конференциях комиссии, а также в проводимых впервые в 2001 г. «Днях польской науки в России» и в состоявшейся в рамках «Дней...» конференции Комиссии историков России и Польши [11].

Завершая очерк пути в науке Ивана Ивановича Костюшко, можно без тени сомнения утверждать, что он всю свою жизнь бескорыстно посвятил научному творчеству. Однако его портрет запечатлел не только его собственный вклад в науку, не только его индивидуальные достоинства как ученого и человека, но позволил хотя бы отчасти воссоздать коллективный образ уникального поколения советских ученых, которыми заслуженно гордится российская наука, а также, хотя бы в отдельных, частных чертах отразить эпоху, в которой им довелось трудиться и творить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Архив Комиссии историков России и Польши. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 178–179.
2. *Костюшко И.И.* В аспирантуре Института славяноведения (1949–1951 гг.) // Как это было... Воспоминания сотрудников Института славяноведения. М., 2007.
3. К истории славяноведения (Из личного архива профессора И.И. Костюшко). М., 2009.
4. *Materiały archiwalne do historii stosunków polsko-radzieckich. Marzec 1917 – listopad 1918.* Warszawa, 1957. Т. 1.
5. *Манусевич А.Я., Хренов И.А.* «Архивные материалы из истории польско-советских отношений» // Вопросы истории. 1958. № 5.
6. *Гришина Р.П.* Кое-что о времени и о себе // Как это было... Воспоминания сотрудников Института славяноведения. М., 2007.
7. Историко-славистические исследования в СССР (1971–1976) // Советское славяноведение. 1979. № 3.
8. *Les recherches d'histoire slave depuis 1945 Probleme et methods.* Paris, 1979.
9. Советско-югославские отношения 1917–1941 / Под ред. В.В. Зеленина, М. Аполоски, В.Д. Козлитина, Р.И. Парадизовой. М., 1992.
10. *Марней Л.П., Носов Б.В.* Дискуссия российских и польских историков о последствиях Первой мировой войны, о Великой российской революции и о восстановлении независимости Польши // Славяноведение. 2019. № 3.
11. *Костюшко И.И., Шапов Я.Н.* Письма академика Ю. Бардаха о работе Комиссии историков России и Польши // Российско-польские научные связи в XIX–XX вв. / Отв. ред. В.К. Волков. М., 2003.